

Научно- исследовательская работа

(Творческая работа)

Краеведение

“Жуковский: город-сад”

Выполнила:

Голованова Анастасия Андреевна

Учащаяся группы ПВ-19

ГБПОУ МО “Жуковский техникум” г.Жуковский, Россия

Руководитель:

Хомяков Константин Витальевич

Учитель истории и обществознания

ГБПОУ МО “Жуковский техникум” г.Жуковский, Россия

Введение

Здесь будет город - сад! Революция и война помешали реализовать эти проекты. В итоге мы живем в авиаграде.

Основная часть

Как правило, понятие «исторический центр города» используют, когда речь идет о городах, дата рождения которых теряется где-то в седой древности.

Между тем, ставший городом только в 1947 году подмосковный город Жуковский имеет не только свой исторический центр, но и является уникальным памятником истории отечественного градостроительства. Именно здесь, у платформы Прозоровская, почти сто лет назад владельцем Московско-Казанской железной дороги Николаем Карловичем фон Мекком было начато строительство первого в России города-сада, а два десятилетия спустя рядом с ним был заложен комплекс Центрального аэрогидродинамического института — знаменитого ЦАГИ — с соцгородом.

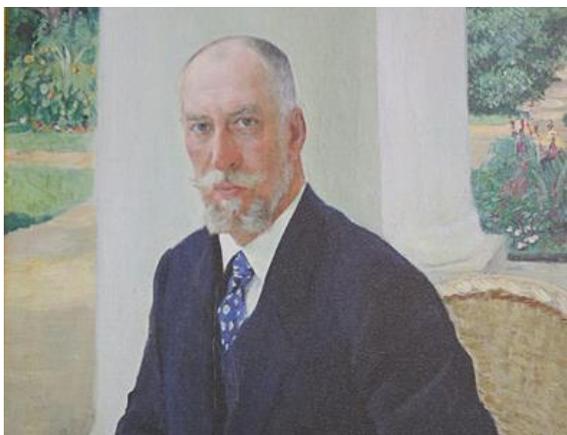

Рис.1 Портрет Карловича фон Мекка.

Рис.2 ЦАГИ.

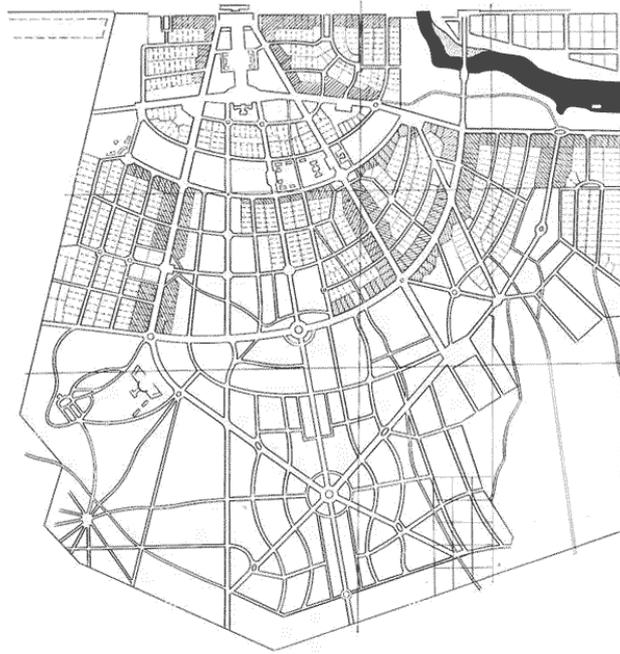

Рис.3 План «город-сад».

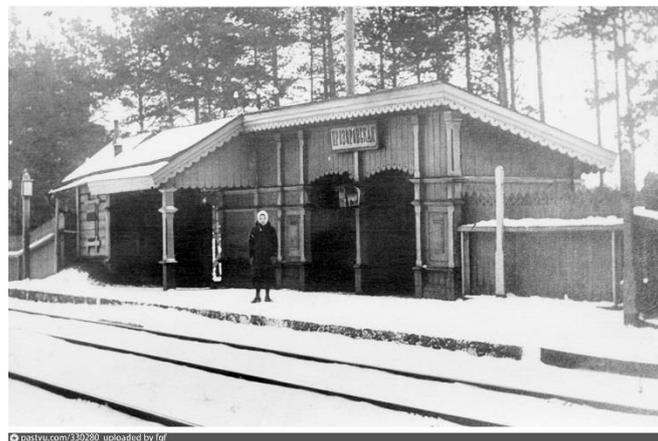

Рис.4 Платформа «Прозоровская»

Больничный городок — один из немногих осуществлённых объектов города-сада, где в настоящее время размещается драматический театр «Стрела», и застройка улицы Маяковского — два ядра уникального во всех отношениях исторического центра города Жуковского. С возникновением и становлением этих архитектурно-градостроительных комплексов неразрывно связаны имена Владимира Николаевича Семёнова, Александра Оганесовича Таманяна (Таманова), Александра Платоновича Иваницкого, Виктора Александровича Веснина и многих других всемирно известных мастеров архитектуры и градостроительства XX века.

Рис.4 Больничный городок

С именем Семёнова связано начало становления не только населенного пункта, впоследствии ставшего городом Жуковским, но и всего отечественного градостроительства. Семёнов — человек удивительной судьбы, первый главный архитектор Москвы эпохи ее реконструкции 1930-х годов. Именно он во многом определил пути разработки Генерального плана 1935 года на первых этапах работы над проектом. Однако в 1908 году ещё ничего не предвещало такой судьбы для мало кому известного гражданского инженера. В это время он был вынужден из-за сердобольности своей супруги, помогавшей отдельным революционерам, вместе с семьёй уехать из России. В результате длительного путешествия Семёнов оказался в Англии, где принял участие в разработке и осуществлении проекта первого города-сада Лечворта, возводившегося в соответствии с идеями Эбенезера Говарда — автора книги «Города-сады будущего». Эта книга, впервые вышедшая в 1898 году, после переиздания в 1902 году стала настоящей сенсацией своего времени и на многие годы определила пути развития теории градостроительства по всему миру. Стремившийся доказать состоятельность своих идей, согласно которым в одном поселении можно соединить преимущества большого города и деревни и устранить их недостатки, Говард организовал ассоциацию по строительству городов-садов, усилиями которой началось строительство Лечворта. Участвуя в создании этого первого города-сада, Семёнов, оказался в мире передовых градостроительных идей и поисков. В 1910 году он участвовал в работе

грандиозной международной конференции по планировке городов в Лондоне. Все это позволило ему начать труд, который на долгие годы стал настольной книгой всех отечественных градостроителей — книгу «Благоустройство городов». Книга была издана в 1912 году по возвращении Семёнова в Россию, уже не малоизвестным инженером, а едва ли не единственным в России специалистом, обладавшим опытом современного градостроительного проектирования. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно он был приглашен фон Мекком для разработки проекта первого в России города-сада у станции Прозоровская.

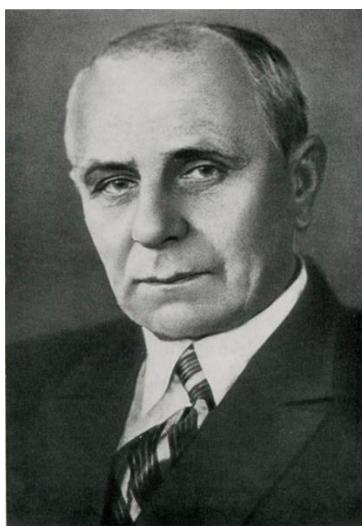

Рис.5 Портрет архитектора Семёнова

Замысел города-сада для служащих Московско-Казанской железной дороги был поистине грандиозен. На участке, приобретённом у князей Голицыных, должен был вырасти город, в основу которого были положены передовые градостроительные идеи того времени. Основой планировки в проекте Семёнова были три луча-магистралей, расходящиеся от нового вокзала, которые дополняла сеть радиальных и полукольцевых улиц. Все улицы предполагалось разбить на несколько классов в зависимости от их назначения, в соответствии с которым определялась ширина улиц и их покрытие. В городе-саде планировалось устройство трамвайной линии. Предполагалось, что вокруг города будет устроен сельскохозяйственный пояс, а также сохранены все имеющиеся зелёные массивы. Строительные правила, разработанные для

города-сада, также предполагали максимальное сохранение имевшихся на территории зеленых насаждений с устройством парков, связанных с «зелёным» поясом города. В соответствии с идеями Говарда в зелёных зонах должны были располагаться многочисленные общественные здания. Кроме нового вокзала здесь намечались к постройке банк, церковь, общественное собрание с театром, читальней, библиотекой и аудиторией, целый школьный квартал с детскими садами, несколькими начальными школами, школой с ремесленным отделением и средним учебным заведением. Особое внимание уделялось санитарно-гигиеническим вопросам: все участки предполагалось канализировать, намечалось строительство бань, прачечной, сооружение мусоросжигательной печи, и даже отдельно стоящего больничного городка с больницей, санаторием для туберкулёзных и отделением для переутомленных и слабосильных.

Строительство этого больничного городка было включено в первый этап строительства города-сада наряду с устройством канализации, водопровода, замощением отдельных улиц. Во вторую очередь планировалось возвести остальные сооружения, и к 1918 году город-сад должен был стать полноценным городом. Надежды на его скорейшее развитие связывались также с планами развития Московско-Казанской железной дороги, намеченная электрификации которой обеспечила бы надежное и быстрое сообщение для жителей города-сада — служащих этой железной дороги с Москвой.

Создание архитектурного лица первого города-сада было поручено Александру Таманяну — архитектору-художнику, учившемуся в Академии художеств в мастерской Леонтия Бенуа, из которой также вышли такие признанные мастера, как Алексей Щусев, Владимир Щуко, Иван Фомин и многие другие. Таманян, уехав в Армению после событий 1917 года, за короткий период существования независимой республики Армении разработал генеральный план Еревана, который определил пути развития города на долгие годы. После создания

Армянской ССР Таманян стал ведущим архитектором республики, усилиями которого был создан не только неповторимый ансамбль современной площади Республики в Ереване, но и узнаваемый стиль архитектуры советской Армении.

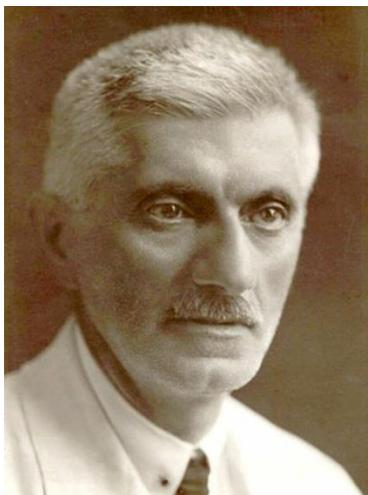

Рис.6 Александр Таманян

И хотя слава выдающегося архитектора была ещё впереди, ко времени начала проектирования города-сада у платформы Прозоровская Таманян уже был известен как автор проекта дома князя Сергея Александровича Щербатова в Москве на Новинском бульваре. Этот дом, спроектированный в модном в 1910-е годы стиле неоклассицизма, совмещал в себе (в соответствии с пожеланиями заказчика) доходный дом с жилищем самого владельца — князя Щербатова. Позднее, в 1913 году, на первом конкурсе «На красоту фасада дома», объявленном Городской думой Москвы, именно этот дом получил золотую медаль. Примечательно, что оба заказчика Таманяна — и Щербатов, и фон Мекк — были не только соседями по Новинскому бульвару, но и большими друзьями. Поэтому представляется крайне вероятным тот факт, что Таманян был рекомендован Щербатовым фон Мекку как знаток и ценитель русского классицизма, способный создать достойный ансамбль нового города-сада. Щербатов в своей оценке не ошибся.

Для города-сада у станции Прозоровская Таманян разрабатывал и типовые проекты жилых домов, предназначавшиеся для застройки усадебных участков,

и ансамбль больничного городка, состоявший из полутора десятков зданий. Несмотря на то, что его строительство было начато буквально накануне Первой мировой войны, больничный городок был осуществлён практически полностью. Как сообщал журнал «Строительная промышленность», в феврале 1927 года «состоялось торжественное открытие туберкулёзного санатория в Прозоровском». В статье особо отмечался «европейский масштаб» работ, проведённых в рамках осуществления всего градостроительного проекта. Указывалось, что до Первой мировой войны были осуществлены «работы первой очереди по общей планировке города-сада, по канализации и водопроводу, и наконец был выстроен вчерне больничный городок, состоящий из 15 кирпичных зданий, покрытых железными крышами», а «в самом посёлке застроено было несколько деревянных домиков типа коттедж». В 1924 году начались работы по подготовке зданий больничного городка к эксплуатации, и в первую очередь было подготовлено к открытию здание санатория, имеющее в плане «форму аэроплана».

Хотя вторая половина 1920-х годов была эпохой смелых авангардных дерзаний, достроенное здание санатория, запроектированное десятилетием ранее, в статье 1927 года получило крайне высокую оценку: «С внешней стороны постройка Прозоровского санатория является одним из красивейших зданий современного послевоенного строительства; простота и благородство форм итальянского ренессанса, светлый тон окраски, гармонирующий с вечнозелёным фоном соснового бора, обширный партер перед зданием, монументальный подъезд, летние террасы на крыше, украшенные балюстрадами и вазами, — все составляет гармоническое целое и даёт отраду для глаза не только будущих обитателей санатория, но и каждого туриста, попадающего в воскресный день на территорию новой здравницы для трудящихся». Сегодня это здание бывшего больничного городка — некогда его визитная карточка — не заброшено но постепенно разрушается, хотя является не только памятником архитектуры, но и памятником культуры — местом, где творились легендарные страницы истории отечественной авиации и космонавтики. После закрытия санатория

именно здесь располагался Исследовательский центр авиационной подготовки. Среди многих других здесь проходил подготовку Юрий Алексеевич Гагарин, о чем свидетельствовала памятная доска, висевшая на здании и исчезнувшая относительно недавно.

Сегодня в непосредственной близости от здания ведётся строительство нового гигантского комплекса штаб-квартиры Объединенной авиастроительной корпорации. В результате угроза уничтожения нависла не только над зданием бывшего санатория, но и над всем комплексом больничного городка, чудом сохранявшимся долгие годы. Построенные здания поликлиники, хирургического, терапевтического, нервного, гинекологического, акушерского, детского и туберкулёзного корпусов, отчасти и служебные здания (котельная, прачечная, флигели для персонала) в условиях советской России не использовались по первоначальному назначению. Однако размещение в 1930-е годы ЦАГИ в непосредственной близости от городка позволило приспособить здания корпусов под нужды ведомственных научно-исследовательских институтов и учебных заведений. Долгие годы, несмотря на незначительные перестройки, это было залогом сохранности уникального ансамбля, возведённого по проекту Таманяна. Сегодня у всех объектов комплекса свои собственники, и вслед за зданием бывшего санатория другие заброшенные корпуса также начинают приходить в упадок.

Между тем качество строительства того времени, когда возводился больничный городок, является залогом успешной реставрации, которая не потребует чрезмерных капиталовложений, а эстетические качества его архитектуры позволяют говорить о привлекательности объектов для размещения офисов культурных, благотворительных и иных организаций, которые могли бы стать частью единого культурного центра вокруг действующего драматического театра «Стрела». Ведь не стоит забывать о том, что комплекс зданий больничного городка, несмотря на некоторые перестройки, до сих пор является прекрасным и уникальным ансамблем эпохи неоклассицизма — одним из

немногих, если не единственным примером неоклассицистического ансамбля вне пределов Петербурга. Конечно, в архитектурной периодике 1910-х годов можно без труда найти проекты грандиозных ансамблей общественных зданий — музеев, учебных заведений и т.п., но в отличие от больничного городка города-сада у платформы Прозоровская, ни один из них не был построен. И в этой связи особую ценность больничному городку, возведенному по проекту Таманяна, придаёт тот факт, что здания больничного городка наряду с немногочисленными деревянными домами, в которых, несмотря на все перестройки, угадываются черты архитектуры 1910-х годов, являются свидетелями первых шагов отечественного градостроительства.

Восстановление всех зданий, входящих в первоначальный ансамбль, в том числе и здания бывшего санатория, благоустройство территории ансамбля превратит бывший больничный городок в место притяжения не только для всех жителей Жуковского, но и для всех тех, кто интересуется отечественной культурой и историей. Это ядро исторического центра Жуковского наряду со вторым ядром — застройкой улицы Маяковского, в котором нашла отражение уже совсем другая, но не менее интересная и значимая эпоха отечественной архитектуры и отечественного градостроительства, могут стать отправными точками для дальнейшего развития города в целом. Потенциал, заложенный в архитектурных ансамблях, образующих эти два ядра исторического центра, при условии их сохранения и реставрации может преобразить город Жуковский. И поэтому ни в коем случае нельзя допустить ситуации, когда сиюминутная выгода отдельных застройщиков обернётся уничтожением уникального и бесценного наследия — уничтожением истории города Жуковского и превращением его в ещё один безликий, рядовой город рядом с Москвой.

Заключение

Проект соцгорода до конца так реализовать не удалось. Но идеи Весниных продолжил их ученик Иосиф Орлов. Он воплотил их в жилых кварталах Старого города - так жуковчане называют бывший СОЦГОРОД. Уютные

дворы, красивые скверы. Когда - то напротив Пятого дома было картофельное поле, а сегодня сквер с фонтаном, где отдыхают жители города. Добраться с улицы Лесной до первого детского сада не составляет сегодня большого труда - общественный транспорт ходит исправно. Жуковчане любят этот район города. Многие из них выросли на этих улицах. Здесь есть особый дух. Вот тот дух малой родины, о которой мы вспоминаем, когда находимся в дали от дома. Каждый жителей города с большой гордостью показывает гостям именно эти уютные кварталы. Красно -белые кирпичные дома с лепниной и сквозными арками. Арки тоже один из символов города Жуковского. Говорят, если загадать желание и пройти через все жуковские арки, то оно непременно сбудется.

Список литературы:

1. <https://regnum.ru/news/1898321.html>
2. <https://nashamoskovia.ru/news-8246.html>
- 3.